

Многие с сожалением провожали взглядом единорога, исчезающего в чаще Запретного леса, а затем переводили полные гнева взоры на Сатин, из-за которой всё это произошло.

Увы, их гневные взгляды разбивались о её глубокий капюшон, и сама виновница происходящего не чувствовала ни малейшего дискомфорта.

Феникс многозначительно перевел взгляд с Цзяэрдии на Сатин, после чего с улыбкой потянул Кевина обратно к столу, заваленному магическими артефактами.

Цзяэрдия, заметив недоброжелательные взгляды окружающих, предложила Сатин:

— Сатин, у тебя есть любимый ездовой зверь? Или, может, осмотримся и поищем подходящее оружие?

Сатин подняла голову и взглянула на Цзяэрдия:

— Пойдем посмотрим оружие, — сухо ответила она и первой направилась к соседнему столу.

Цзяэрдия поспешила следом. По пути она поравнялась с марионеткой Сифу и не удержалась, чтобы не взглянуть на неё еще раз.

Сифу следовала за Сатин шаг в шаг, её движения были настолько плавными и естественными, что она ничем не отличалась от живого человека. Вспомнив жуткую марионетку-обезьяну из подземного лабиринта, Цзяэрдия прониклась к Сатин еще большим уважением.

На столе было разложено множество видов оружия. Некоторые экземпляры выглядели древними, а пара из них даже относилась к числу легендарных артефактов.

Однако у многих прославленных клинков уже была собственная воля. Немало смельчаков пытались их поднять, но были вынуждены отступить, когда оружие начинало вибрировать, издавая пронзительный свист.

Цзяэрдия некоторое время внимательно изучала ассортимент, пытаясь найти что-то подходящее для себя.

Огромная коса, отливающая багрянцем, тяжелый топор, пропитанный ледяной мощью, копье рыцаря, когда-то пронзившее сердце злого великана... Глаза Цзяэрдии разбегались от обилия диковинных клинков.

— Возьми этот, — внезапно прозвучал голос Сатин. Цзяэрдия почти забыла, что та стоит рядом.

На столе лежало больше двадцати мечей, и Цзяэрдия не знала, какой из них выбрать.

Она послушалась Сатин и посмотрела туда, куда та указала. Выбор пал на ничем не примечательный меч с простой рукоятью без лишних украшений.

Цзяэрдия взяла оружие в руки. Рукоять легла в ладонь идеально — чувствовалось, что этим мечом когда-то много и умело пользовались. Она подняла клинок и внимательно осмотрела его.

По узорам на стали было видно, что меч прошел через долгий процессковки и закалки. Лишь у самой рукояти виднелись странные, невзрачные знаки, возможно, какое-то древнее клеймо.

Как бы то ни было, меч оказался очень удобным. Цзяэрдия взмахнула им, услышав легкий свист рассекаемого воздуха — этот клинок явно был острее того, что висел у неё за спиной.

Однако Цзяэрдия чувствовала укол вины перед своим старым мечом, который был с ней много лет.

Она получила его еще ребенком, когда тот был почти в её рост, и с тех пор упорно тренировалась, чтобы научиться владеть им.

Внезапно меч за спиной задрожал.

Прежде чем Цзяэрдия успела осознать происходящее, её старое оружие само вылетело из ножен и с силой ударило по мечу, который она держала в руках.

Раздался звон металла. Меч, выбранный Сатин, остался цел, а вот тот, что внезапно ожил, разломился пополам и упал на пол.

Цзяэрдия посмотрела на обломки, опустилась на корточки, положила новый меч в сторону и подобрала части старого.

Сатин, стоявшая рядом, наблюдала за ней:

— Тебе не стоило выпускать этот меч из рук, — холодно произнесла она. — Даже если близкий друг умрет у тебя на глазах, ты обязана держать оружие, дарующее силу, и никогда не отпускать его.

Цзяэрдия взглянула на Сатин, опустила голову, достала кусок ткани, завернула в него обломки и снова закинула их за спину.

Затем она подняла выбранный меч, встала и серьезно посмотрела на Сатин:

— Это оружие сопровождало меня всё время, пока я росла. Пусть у него нет разума и нет духа меча, но так с ним поступать — значит предать его.

Сказав это, Цзяэрдия повернулась к Фениксу:

— Я выбрала. Мне нужно ненадолго отлучиться, встретимся у портала перед закатом. Передай остальным, пожалуйста.

Феникс сразу заметил подавленное состояние девушки и кивнул:

— Хорошо, я понял. Не переживай, всё передам.

Проводив взглядом уходящую Цзяэрдия, Сатин перевела взгляд на Сифу, которая неизменно следовала за ней.

Её серебристые глаза сузились, на лице отразилось недоумение:

— У тебя может быть холодное сердце? — тихо спросила она, но тут же усмехнулась. — Какая нелепость.

Она продолжила осматривать прилавок и вскоре выбрала пару изящных кинжалов. На их лезвиях были желоба для стока крови, из-за чего они напоминали клыки кровжадного зверя.

Сатин поднесла лезвие к пальцу. Едва коснувшись его, на бледной коже выступила капля алой крови.

Уголки губ Сатин дрогнули в довольной улыбке.

Спрятав кинжалы под плащ, она вместе с Сифу направилась к Фениксу.

К тому времени Феникс уже сделал свой выбор — он нашел Великий магический камень Ялянь, способный удерживать магические печати. Если его правильно закалить, в камень можно было заключить мощное заклинание массового действия, чтобы активировать его мгновенно.

В восторге Феникс без умолку рассказывал Кевину об этой невероятной находке, ведь такие камни, казалось, остались лишь на страницах древних книг.

— Но у тебя же нет навыка закалки, — с сомнением заметила Эйпри. — Сейчас в него даже простейший файербол не запихнуть, верно?

Феникс осекся, открыл рот, но не нашел, что ответить.

Эйпри была права: без специальной обработки Великий магический камень Ялянь для мага был бесполезнее обычного магического кристалла. А сам Феникс еще не достиг того уровня мастерства, чтобы проводить подобные манипуляции.

— А ты что нашла? — Феникс переключил внимание на Эйпри, оглядывая её с ног до головы.

Эйпри с гордостью достала посох с черепом козла, который до этого прятала за спиной:

— Смотри! Посох из черепа демона! Какая редкость! Теперь мои заклинания станут вдвое сильнее!

— ... — Феникс уставился на верхушку посоха, которая явно была черепом обычного козла. — Демона? Ты шутишь?

— Конечно, это же череп демонического козла! — твердо заявила Эйпри, яростно кивая своим словам.

Феникс лишь вздохнул:

— Ладно, пусть будет демон. Постой... — он вдруг округлил глаза, глядя на Эйпри. — Ты же жрица? Какая магия требует усиления через демонический череп?!

Эйпри ответила с недоумением:

— Я вообще-то темный жрец.

— ...Кевин! — Феникс указал на Эйпри и посмотрел на своего друга. — Я же просил тебя найти святого жреца или хотя бы того, кто владеет целительством!

Кевин ответил со сложным выражением лица:

— Я... я просто знал, что она жрица. Откуда мне было знать, что в наше время кто-то до сих пор изучает темную магию, которую называют демонологией?

— О боги мудрости, спасите меня, — Феникс картинно закрыл лицо руками. — Что же теперь делать?

— Я могу расценивать это как пренебрежение к темным жрецам? — Эйпри направила посох на Феникса и обиженно надула губы.

Феникс тяжело вздохнул.

— Ладно, команда собрана, пусть будет так. По дороге разберемся, главное — следить за припасами. Хорошо хоть Кевин купил ездового зверя, не придется тащить всё на себе.

— Думаю, нам пора уходить, — Сатин, ожидавшая их довольно долго, с пренебрежением посмотрела на эту компанию. Ей стало скучно.

Её голос подействовал на Феникса лучше, чем посох Эйпри. По спине мага пробежал холодок, и он тут же закивал:

— Да, уходим! Поедим, а потом отправимся к portalу встречать Цзяэрдю.

<http://bllate.org/book/19153/1880835>